

Ершов Богдан Анатольевич

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ГУБЕРНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье дана социально-психологическая характеристика развития духовного сословия, а также изучена историческая роль духовенства в социальной структуре российского общества в XIX - начале XX в. Показано, что важной характеристикой священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья был образовательный уровень.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/23.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. I. С. 91-94. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, возникает коллизия при рассмотрении иска в уголовном деле при ссылке на такой вид доказательств, который и доказательством в уголовном процессе не является.

Представляется, что в российской процессуальной науке нельзя отказываться от связующих понятий. Такие фундаментальные категории как доказывание, должны только совершенствоваться, а не исчезать из прореформированной кодификации. Это противоречит и самому духу российского права, традиционно сориентированному на четкие определения несущих правовых понятий» [4].

Список литературы

1. **Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ** [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ** [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. **Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ** [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **Новицкий В. А.** Актуальные проблемы правоприменения: доказательственное право в новых АПК РФ и ГПК РФ и его дальнейшее развитие / Академия права и управления; СевКавГУ; Ростовский юр. инст-т Российской правовой академии Минюста России. М., 2003.
5. **Новицкий В. А.** Теории доказывания: проблемы их решения // Проблемы понимания права и государства. Ставрополь: СГУ; Ставропольсервисшкола, 2003. С. 22-26.
6. **Треушников М. К.** Гражданский процесс: учебник. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2011.
7. **Треушников М. К.** Судебные доказательства. М.: Городец, 2004.
8. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ** [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. **Яблочков Т. М.** Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1910.

LEGAL ANALYSIS OF NOTION “PROVING”

Ol'ga Vasil'evna Evdokimova

*Department of General Legal Disciplines
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Eva-13rus@mail.ru*

Tat'yana Viktorovna Khudoikina, Doctor in Law, Professor

*Department of General Legal Disciplines
Faculty of Law
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Eva-13rus@mail.ru*

The authors consider the notion “proving” from legal viewpoint, its normative enshrining in the Criminal Procedure, Civil Procedure and Arbitration Procedure Codes, and pay special attention to the ambiguity and research potential of this notion analysis in legislative sphere.

Key words and phrases: proving; process of proving; evidence; Criminal Procedure Code of the Russian Federation; Arbitration Procedure Code of the Russian Federation; Civil Procedure Code of the Russian Federation; procedural law; legislator.

УДК 2:947.07/08(471.324)

В статье дана социально-психологическая характеристика развития духовного сословия, а также изучена историческая роль духовенства в социальной структуре российского общества в XIX – начале XX в. Показано, что важной характеристикой священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья был образовательный уровень.

Ключевые слова и фразы: церковь; духовенство; семинария; сословие; священник.

Богдан Анатолевич Ершов, к.и.н.

*Кафедра истории и политологии
Воронежский государственный технический университет
bogdan.ershov@yandex.ru*

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В XIX веке духовенство осознавало себя пастырями и учителями, ведущими всех «мирян» к спасению, в царство Божье. Подобная вера в своё высокое предназначение была «краеугольным камнем» менталитета

лиц духовного звания. Специфика мироощущения представителей духовного сословия и его высокий социальный статус находили своё отражение в культовой деятельности. Только священник мог совершать отпущение грехов и другие таинства над всеми прихожанами, которые были перед ним равны, независимо от их сословия и материального положения, в церкви или в момент совершения таинств [1, с. 71-80].

Духовенство разделялось на черное и белое. «Черное» духовенство в XIX веке имело привилегированное положение, поскольку в силу целибата (обета безбрачия), ему был открыт путь к почестям высших званий. 16 апреля 1869 года был издан закон, по которому рукоположение celibатных священников могло быть возможным только после 40 лет. К черному духовенству принадлежали монахи, полностью посвятившие свою жизнь служению Богу и живущие в монастырях. Черное духовенство подразделялось на пять категорий. К высшим санам относились митрополит и архиепископ, к ним обращались «Ваше Высокопреосвященство», затем следовал епископ, к нему обращались «Ваше Преосвященство»; им принадлежал общий титул – «Владыко». К более низшим санам черного духовенства относились архимандрит и игумен, который возглавлял монастырь, к ним обращались «Ваше Высокопреподобие». Священники, живущие «в миру», имеющие семью, детей, принадлежали к белому духовенству, которое также делилось на пять санов. Это протопресвитер, протоиерей, иерей, протодиакон и диакон.

Помимо понятия «священнослужители», в литературе можно встретить и термин «церковнослужители». К церковнослужителям относились причетники, псаломщики. Их задача состояла в помощи священнику во время богослужения. В сан их не рукополагали. Для того чтобы стать священнослужителем и получить иерархическое звание в Церкви, нужно было пройти особый акт: рукоположение (или «хиротонию») от епископа. Рукоположение в сан давало ряд личных привилегий: личная неприкосновенность, ограждаемая особо строгими наказаниями, как каноническими (церковными), так и уголовными, привилегированная подсудность. Этот термин подразумевал под собой подсудность духовенства исключительно церковной власти по любому гражданскому или уголовному делу, свобода от личных и некоторых имущественных повинностей. Таким образом, духовенство было привилегированным сословием, высокий социальный статус которого нашёл свое отражение в законодательстве Российской империи [2, с. 123-140].

Социальное происхождение имело большое значение в характеристике духовенства. В XIX веке, вплоть до 70-х гг., в силу профессиональной корпоративности, в число белого духовенства попасть было сложно, в конце XIX – начале XX в. это препятствие было устранено, что повлекло за собой отток желающих связать свою жизнь со служением Церкви. Хранителями корпоративной замкнутости были сами священнослужители.

В 1814, 1836 и в 1852 гг. среди белого духовенства, по анализу архивных документов, не было представителей других сословий. Священниками становились дети священников или диаконов, а дети причетников – низшими членами причта. В 1870 году во 2 Лебедянском округе Тамбовской губернии из 18 священников только 3 священника были из причетнических семей, а из 27 причетников не было ни одного из диаконской или священнической семьи. В XIX веке, вплоть до 1890-х гг., в клировых ведомостях в графе «происхождение» необходимо было указать, кем служил отец, это правило после 1890-х гг. стало необязательным. А в XX веке достаточно стало указать, из какого сословия происходил священнослужитель [6, д. 1496, л. 17 - 18 об.].

С 40-х гг. XIX века белое и черное духовенство расширило и усилило направления культурно-просветительской деятельности. Русская Православная Церковь в лице приходского духовенства занималась благотворительностью, историко-краеведческой работой, помощью населению в борьбе с пожарами и болезнями, открывало приходские школы и преподавало в них. Начавшиеся преобразования черное и белое духовенство пыталось использовать для нравственного воспитания мирян. Реформы, которые меняли положение различных сословий и в целом облик страны, требовали от духовенства активнее включаться в общественную жизнь. Белое и черное духовенство объективно было готово выполнять возложенные на него обязанности.

В середине XIX века в Воронежской губернии было 313 деревянных церквей и соборов, 480 каменных, 8 деревянных часовен и 9 монастырей, а число духовных лиц составляло 19 328 человек [12, с. 62]. Наибольшее число духовенства в начале XX века было в Орловской епархии. Соотношение категорий духовенства в 1910 году было таким: причетников – 0,05%, дьяконов – 0,02%, священников – 0,05%, протоиереев – 0,002% [5, д. 717, л. 3]. Будущие орловские иерархи были уроженцами Центрально-Черноземного региона. Большинство епископата составляли дети духовенства. Они получали образование в духовных училищах, расположенных недалеко от родительского дома, а затем продолжали его в духовных семинариях в губернском городе. Нравственно здоровая провинция закладывала в души будущих епископов и архиереев основы православия, формировала их характер, воспитывала уважение к архиерейскому сану. В 1796 году были утверждены границы Тамбовской губернии, и Тамбовская епархия к 1803 году административно не выходила из этих границ. В это время в епархии было 900 церквей, а к 1917 году их насчитывалось 1500, а духовенство составляло 3000 человек. Тамбовская епархия состояла из 59 округов.

Образ мышления духовенства и православные традиции в России отражались в специфических рамках просветительской деятельности представителей духовного сословия. В епархиях условия функционирования школ были различны, качество обучения было разным, на обустройство школ влияли личные качества священнослужителей. Реформа 1860-х годов в российской духовной школе стала переломным моментом. Она включала административные, военные, судебные, социально-экономические и другие преобразования, которые были осуществлены при Александре II. В «Положении о начальных народных училищах», которое было принято в 1864 году, обозначались меры, которые повернули российское просвещение на путь массовой школы. Целью начального образования являлось распространение полезных знаний и получение народом религиозных и нравственных понятий. Начальные школы стали доступными для всех сословий, в них могли обучаться крестьянские дети. Священники и раньше учили детей крестьян

грамоте, но таких учеников у него могло быть не более четырех-пяти, что для большого села было слишком мало. Изменить такое положение могли только церковноприходские школы. В 1826 году такая школа была образована в Воронежской губернии в селе Козловка при участии священника Федора Герасимовича Мерхалева, который служил в Успенской церкви данного села с 1842 по 1859 гг. [4, д. 1933, л. 2].

С 1883 года на содержание школ из государственной казны ежегодно поступали небольшие суммы, а в 1895 году государственное казначейство на содержание церковно-приходских школ выделило 700000 рублей, с 1896 года эта сумма была повышена до 3279145 рублей, благодаря чему церковно-приходское образование обрело достойную поддержку государства. Церковно-приходские школы играли большую роль в нравственном воспитании будущих поколений. В Курской епархии в 1891-1892 гг. было всего 405 церковных школ, из них 202 школы – церковно-приходские, и 206 – школы грамоты. В 1893 году стало всего 486 школ, из них 221 школа – церковно-приходская и 265 – школы грамоты [3, с. 25-37]. Среди населения Орловской губернии наивысший процент грамотных людей давало духовное сословие: мужчин – 83,1% и женщин – 68,1%. Высшее университетское образование имело 0,4% от всего духовенства. Технические высшие учебные заведения закончили 0,03% священнослужителей. Большая часть духовенства обучалась в средних учебных заведениях – 49,2%: мужское население составляло 76,8%, женское население – 23,2%. В высших военных учебных заведениях орловское духовенство не обучалось. С 1883 по 1893 гг. количество духовных школ в Орловской губернии возросло приблизительно в 50 раз, с 10 до 550 школ. Для Воронежской и Тамбовской губерний характерны аналогичные показатели.

К началу XX века Тамбовская семинария являлась крупным учебным заведением в России. В начале XIX века в Тамбовской семинарии училось около 30 человек, а в конце XIX века – 600. Тамбовскую семинарию окончили митрополит Владимир Богоявленский, митрополит Вениамин Федченков, Амвросий Оптинский, Антоний Вадковский. Семинаристы всех классов, начиная с 3-го, с разрешения ректора имели право уходить на два часа на частные уроки с 5-ти до 8-ми часов вечера, по возвращении в общежитие они должны были отмечаться у дежурного надзирателя. Ученики, жившие на квартирах, время своего прихода и ухода отмечали в особых журналах. Таких репетиторов к 1901 году насчитывалось до 100 человек. Ректором семинарии в 1900-1902 гг. был архимандрит Афанасий; в 1902-1904 гг. – архимандрит Нафанаил; 1904-1906 гг. – архимандрит Феодор; 1906-1907 гг. – архимандрит Симеон и с 23 августа 1907 года протоиерей Панормов.

Были случаи прошения воспитанников Тамбовской духовной семинарии о переводе их в казенный корпус. В отчетном журнале духовенства Тамбовской епархии за 1897 год содержится покорнейшее прошение воспитанника Тамбовской духовной семинарии Алексея Лебедева о том, что он просит освободить его от взносов за право жительства в Тамбовском семинарском правлении. Поясняется, что и отец его крайне беден и не имеет возможности заплатить за пребывание своего сына в семинарском правлении. Рассмотрев просьбу Алексея Лебедева, общепархиальный съезд духовенства постановил выделить ему вакантное место в казенном корпусе [7, д. 1894, л. 8].

Христианская мораль являлась нормой семейно-брачных отношений в семьях священников в XIX веке. Посвящение в сан отделяло мирское от духовного, священника не должны были интересоваться мирские интересы и суета. После того как священник посвятил себя служению Богу, его женитьба была невозможна. Вопрос об устройении своей жизни должен был решиться у будущего священника до окончания духовной школы, поэтому многие, не решившие свою судьбу, откладывали своё будущее посвящение. Одной из функций семей священников являлась забота о нетрудоспособных родственниках. Эта функция сохранялась на протяжении века и потеряла свою актуальность только к концу XIX в., когда были учреждены попечительства и пенсионные кассы [9]. В XIX – начале XX в. общество и духовенство проявляют активность. Некоторые изменения общественного строя, надежды на церковные реформы возбуждали умы. Священник Константин Богоявленский, проживающий в селе Моршань-Лядовка Кирсановского уезда Тамбовской губернии, был выразителем таких настроений. В своей статье он писал, что «если из десятка написанных статей хоть одна душевная мысль найдет отклик в сердце читателя, – это будет уже великое дело». Его политическими взглядами были «православие, народность, единство Руси». Главной темой Константина Богоявленского было «Единство», к этому он призывал духовенство и предлагал «организовать “братские листки” для борьбы с беспорядками и анархией, раздавая эти листки» [8].

В XIX – начале XX в. в духовное сословие привлекаются лица, только несущие службу в Церкви. В ряды духовенства могли вступать лица других сословий в том случае, если не хватало лиц духовного звания на соответствующую должность, при наличии увольнительного свидетельства от крестьянского или городского общества. Духовенство, награждённое орденами, приобрело дворянские права: белое духовенство получило наследственное дворянство, а чёрное имело возможность передачи имущества по наследству вместе с орденом. Дворянские права с 1825 по 1890 гг. получили 10 тысяч священнослужителей белого и черного духовенства. Правительством препятствовало как расширению духовенства, так и притоку в него сторонних лиц, но жестко требовало, чтобы избравшие духовное звание лица в нем оставались до конца. Священниками становились дети белого духовенства, черное духовенство пополнялось из них же. На государственном законодательном уровне духовенство признавалось привилегированным сословием, по своему статусу оно приравнивалось к дворянству.

Таким образом, можно отметить, что в XIX – начале XX в. священнослужители исследовали исторические явления духовной жизни региона, реализуя в своих трудах принципы церковного православного мировоззрения. Духовенство неизменно проявляло непоколебимость, отстаивая свои взгляды в отношении народного образования, единства в своих религиозных убеждениях.

Список литературы

1. Бычков С. С. Русская Церковь и императорская власть. М.: Наука, 1998. 317 с.
2. Верховский П. В. Очерки по истории Русской Церкви в XVII-XIX вв. Варшава, 1912.
3. Выписка из журнала Особого Отдела Ученого Комитета Министерства народного просвещения 4 декабря 1879 года о преподавании Закона Божья в народных школах. СПб., 1880. 143 с.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-84. Оп. 1.
5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Оп. 1.
6. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 181. Оп. 1.
7. ГАТО. Ф. 186. Оп. 2.
8. Ершов Б. А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 3. С. 58-60.
9. Ершов Б. А. Семейные основы жизни священнослужителей в губерниях Центрального Черноземья в XIX веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 68-71.
10. Жеребчиков Д. П. Городское население Тамбовской губернии во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 1. С. 76-81.
11. Монахова О. А. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 3. С. 92-98.
12. Фурсов В. Н. Крестьянское движение в Воронежской губернии в 60-е – 70-е гг. XIX века (социально-психологические аспекты). Воронеж, 1984.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CLERGY WITHIN CENTRAL BLACK EARTH PROVINCES IN THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Bogdan Anatol'evich Ershov, Ph. D. in History
Department of History and Political Science
Voronezh State Technical University
bogdan.ershov@yandex.ru

The author presents the social-psychological characteristics of clerical order development, studies the historical role of clergy in the Russian social structure in the XIXth – the beginning of the XXth century, and shows that an important characteristic of clergy within Central Black Earth Provinces was their educational level.

Key words and phrases: church; clergy; seminary; order; clergyman.

УДК 323.2

В данной статье автором предпринимается попытка выделить формы активности студентов. По его мнению, студенчество способно обладать значительным капиталом субъектности, что позволяет ему реализовать себя в качестве политического актора.

Ключевые слова и фразы: студенчество; политический актор; формы; участие; деятельность.

Сергей Михайлович Захаров

Кафедра философии

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

zakharov1201@rambler.ru

ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС[©]

Студенчество как политический актор формировалось на протяжении длительного периода. Развитие субъектного потенциала студенчества как политического актора происходило соразмерно состоянию конкретной политической системы. Если принять во внимание формационный подход, предполагающий приблизительно схожие условия и характеристики возникновения политического сопротивления, то общее состояние студенческого протеста в политических системах государств мира будет приблизительно схожим. Как отмечает В. Жирмунский, «история человеческого общества практически не знает примеров абсолютно изолированного культурного развития без непосредственного или более отдаленного взаимодействия и взаимного влияния между его отдельными участками» [10, с. 105-106]. Так и студенческий протест, его основания и причины, социальный состав и политические требования во многом были схожими.